

ТОГДА В КОЛОННОМ...

Первая песня памяти В. И. Ленина

Держу в руках пожелтевший, поседевший по краям лист нотной бумаги, на котором крупно выведено: «Не плачьте!» Для хора с сопровождением. Слова и музыка Г. Поляновского». На линейках так же крупно разбросаны нотные значки.

Это — первое музыкальное произведение, посвященное памяти Владимира Ильича Ленина. Автор песни Георгий Александрович Поляновский, впоследствии крупный музыкальный деятель, тогда, в начале двадцатых годов, руководил профсоюзным хором швейников. Воспитанник Московской консерватории, Георгий Александрович учил своих подопечных искусству хорового пения на лучших образцах классической музыкальной литературы. Программы хора швейников включали произведения Чайковского, Танеева, Рахманинова, Орландо Лассо, Баха, Шуберта. Не все в хоре владели музыкальной грамотой, но любовь к пению и богатая исполнительская практика помогали хористам запоминать свои партии «с голоса».

Стоял студеный январь 1924 года. Хор репетировал в помещении клуба на Петровке, когда пришла скорбная весть о кончине В. И. Ленина. Люди были потрясены. Единое желание владело всеми: почтить память любимого вождя. На репетиции возникла мысль написать песню, посвященную памяти Ильича, и исполнить ее, объединив все хоровые кружки профсоюза (это послужило созданию известного впоследствии последствии Центрального рабочего хора швейников).

Поляновский приступил к работе. Два слова будущей песни вырвались сразу: «Не плачьте!» — и они повели за собой мелодию. Нотные значки дожились на лист торпливым, горячим разбегом. Одна фраза теснила другую. Поляновский торопливо искал варианты, что-то зачеркивал, вписывал снова. К утру 23 января песня сложилась окончательно, а следом пришли и слова — бесхитростные, мо-жет, и не очень гладкие, зато выстраданные всем серд-цем.

На репетицию он пришел с воспаленными глазами, но с готовым сочинением. Волнуясь, сел за рояль и сыграл, подпевая рвущимся от напряжения голосом. Хор слушал с предельным вниманием. Чувства людей были обострены чрезвычайностью момента. Все делалось стремительно и четко — переписчики расписали голоса, хористы тут же учили партии, музыканты разбирали аккомпанемент. Еще никто не знал, где и когда придется исполнять песню, да и самому автору не была ведома судьба его детища. Но в тот же день песня уже звучала на сводной репетиции. Петь было трудно: хотя рефреном через все произведение шли слова «Не плачьте!», слезы застилали глаза, к горлу подступал комок. Горе было слишком велико.

Сейчас, по прошествии шести десятков лет, трудно установить, как стало известно в ЦК партии о песне Поляновского, но оттуда последовал звонок в клуб швейников с просьбой не расходиться и дежурить у телефона. В ночь с 25 на 26 января пришло распоряжение: хору исполнить эту песню у гроба Ильича в Колонном зале. В трескучий мороз артисты, выстроившись в колонну, двинулись с Петровки на Большую Дмитровку. На улицах горели костры, потоки людей в скорбном молчании двигались к Колонному, чтобы проститься с любимым вождем. Хор влился в эту реку народного горя. Шли долго, певцы закоченели, Поляновский тревожился: смогут ли петь, справятся ли с нервами, не дрогнут ли их голоса?..

Артистов встретил Н. И. Подвойский, провел в траурный зал. У постаamenta, на котором стоял гроб с телом Ленина, застыли в молчании Н. К. Крупская, М. И. Ульянова, соратники Владимира Ильича.

— Пройдите сюда, — шепотом сказал Подвойский. Артисты сомкнулись плотной группой чуть поодаль от постаamenta.

— Начинайте, — подал команду Подвойский.

Поляновский поднял руки — они дрожали, но никто этого не заметил. Первые такты зазвучали в траурно-сумрачном зале. Близкие Ильича на какое-то мгновение отрешились от скорбного оцепенения, вслушиваясь в звуки песни. Хор пел негромко, но с огромной эмоциональной силой, вкладывая в каждую фразу всю свою сердечную боль, всю свою любовь к Ленину:

Не плачьте, не плачьте,
Сомкнитесь, большевики!..

Поляновский видел, как по лицам его товарищей бежали слезы, но никто их не отирал. Отзвучали последние слова: «Спокойно спи, Ильич»... В тишине слышались только шаги людей, проходивших мимо постаamenta с гробом.

Неслышно подошел Подвойский и попросил спеть еще раз. И снова зазвучало в зале:

На смерть твою ответим,
Единым будет клич:
«Мы все Коммуны дети!
Спокойно спи, Ильич!»

И в третий раз хор пел свою песню: уже по просьбе близких Ленина. В эти тяжелые минуты песня помогала им быть стойкими.

...В большой творческой биографии известного музыкального писателя, критика, музыковеда, композитора Г. Поляновского много было ярких событий и свершений. Он автор сорока книг о музыке, музыкантах, трех тысяч статей и рецензий, один из инициаторов создания российского Хорового общества, Московской государственной филармонии, музыкального радиопроизведения. На счету этого страстного пропагандиста около девяти тысяч лекций, значительная часть которых была прочитана для воинов Вооруженных Сил СССР. Его перу, наконец, принадлежит свыше ста музыкальных произведений.

Но самым памятным событием в своей жизни Георгий Александрович всегда считал исполнение хором швейников в скорбные дни прощания с Ильичем песни «Не плачьте!», рукопись которой он берег до самых последних дней своей жизни.

Евг. НАДЕИНСКИЙ.